

УДК 1:321.1+128

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ПЛАТОНА В КОНТЕКСТЕ ЕГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Дежиц А.Д.

В статье проанализированы политические воззрения Платона в контексте его антропологического учения. Согласно этому учению сущность человека определяется исходя из структурных особенностей его души, состоящей из трех неравных частей, находящихся в отношениях власти-подчинения. Данная схема экстраполируется на различные формы правления, возможные в государствах. Исходя из понимания эйдетически верного душевного устройства, соответствующего высшим целям человека, Платон конструирует свою идею идеального государства.

Ключевые слова: Платон, классическая греческая философия, философская антропология, душа, политика, государство, власть, справедливость.

TO THE PROBLEM OF PLATO'S POLITICAL VIEWS IN THE CONTEXT OF HIS ANTHROPOLOGICAL TEACHING

Dezhits A.D.

The article analyses the Plato's political views in the context of his anthropological teaching. According to it, the essence of a human is determined based on the structural features of his soul, which consists of three unequal parts that are in a relationship of power and subordination. This scheme is extrapolated to various forms of government that are possible in states. Based on the understanding of the eidetically correct soul structure, corresponding to the highest goals of man, Plato constructs his idea of an ideal state.

Keywords: Plato, classical Greek philosophy, philosophical anthropology, soul, politics, state, power, justice.

Платон по праву считается первым автором системного политического учения. С платоновского диалога «Государство» начинают рассмотрение истории своей науки политологи. В этом труде философ создал также первую в европейской истории политическую утопию, а некоторые даже утверждают, что именно ему принадлежит идея «тоталитарного государства». Естественно, помимо того, что данное определение является анахронизмом, оно не соответствует и личным политическим воззрениям Платона, которые можно изучать только в контексте его антропологического учения.

Сущность человека по Платону следует рассматривать, опираясь на два принципиальных аспекта. Во-первых, четкого разделения тела и души. Во-вторых, исходя из структурных особенностей последней. Антропогонический миф Платона в подробностях изложен в диалоге «Тимей», согласно которому Демиург, творец зримого космоса, создал его из двух типов сущностей: самотождественные Идеи он смешал с сущностью иной, изменчивой и делимой, впоследствии представшей в философском дискурсе как материя: «Из неделимой и всегда себе тождественной сущности и из сущности делимой, пребывающей в телах, бог путем смешения образовал третий вид сущности, средний между обеими, причастный природе тождественного и природе иного» [8, с. 980]. Человек, подобно всем объектам зримого мира, получил смешанную природу. Тело его относится к той «беспорядочной причине», но оно подчинено душе, имеющей высшее происхождение.

Согласно «Тимею» душа человека, сотворенная богами, была разделена ими на три части. Только одна из них является божественной и бессмертной. Боги, дабы отделить лучшее от худшего, локализовали эту часть в голове человека. Смертную часть души боги также разделяют, помещая яростный ее дух в грудь человека, а вожделеющую часть в брюшной отдел. Эти (смертные) части души Платон именует соответственно мужской и женской. Далее все части души не действуют изолированно в человеке, они представляют собой особую структуру власти-подчинения. В каждом отдельном человеке управляет та или иная часть, подчиняя другие. Этим и определяется его сущность.

Вождедеющая часть души большая в своих размерах, соответственно большая часть людей подчиняется ее воле. Есть люди, которыми правит яростный и мужественный дух. И только в совсем немногих будет доминировать разумная часть души, несмотря на то, что таковое идеальное устройство было задумано Богами и Демиургом.

В диалоге «Федр» говорится о структуре души человека при помощи метафоры упряжки с возничим и двумя конями, белым и черным. Возничий – это, очевидно, разумная часть души. Если она сильна, то может направлять обеих лошадей. Особенно ей противится наихудшая часть души, представленная в образе черного коня. Платон пишет: «...их колесницы, не теряющие равновесия и хорошо управляемые, легко совершают путь; зато овалыные двигаются с трудом, потому что конь, причастный злу, всей тяжестью тянет к земле и удручает своего возничего, если тот плохо его вырастил. От этого душе приходится мучиться и крайне напрягаться» [9, с. 418]. Укрощать возничему, таким образом, следует именно низшую часть души. Та часть, которая названа мужественной, обычно ему послушна. Так она описана в метафоре упряжки в «Федре»: «Из коней, говорим мы, один хорош, а другой нет. А чем хорош один и плох другой, мы не говорили, и об этом надо сказать сейчас. Так вот, один из них прекрасных статей, стройный на вид, шея у него высокая, храп с горбинкой, масть белая, он черноокий, любит почет, но при этом рассудителен и совестлив; он друг истинного мнения, его не надо погонять бичом, можно направлять его одним лишь приказанием и словом» [9, с. 420]. И в «Государстве» Платон говорит о том, что мужественная часть души лучше согласуется с разумом, нежели вождедеющая, они способны работать сообща, укрощая стремления низшей части.

Таким образом, структура души человека является именно политическим образованием, так как в ней сосуществуют различные силы со своими интересами. Они образуют своеобразную властную иерархию: одна часть души управляет другими, некоторые части способны также вступать в коалиции. Диалог «Государство» дает понимание, что такая интерпретация души отнюдь

не является аллегорией Платона, он напрямую уподобляет различные «душевные структуры» устройству государств с разными формами правления. Диалог посвящен не только и не столько выяснению идеального политического устройства общества, ключевой его проблемой является вопрос о сущности справедливости.

Здесь мы встречаем ещё одно уподобление душевного устройства государственному. Разыскивая справедливость в малом (человеке) главный персонаж диалога – Сократ – предлагает для начала обратиться к большему аналогу проблемы, к справедливости в государстве: «В том, что большее, вероятно, и справедливость принимает большие размеры и ее легче там изучать. Поэтому мы сперва исследуем, что такое справедливость в государствах, а затем точно так же рассмотрим ее в отдельном человеке, то есть подметим в идее меньшего подобие большего» [5, с. 780]. Государство – это система отношений между людьми и властью. Люди, исходя из антропологической концепции Платона, в своих действиях определяются структурным устройством их души. Общество состоит из тех, в ком правит или вожделеющее, или яростное, или разумное начало. Здесь мы встречаем то же столкновение сил, что и в отдельной душе каждого человека.

Таким образом, можно утверждать (что и делает Платон), что государственное устройство будет определяться особенностями душ людей, живущих в нем. В свою очередь государство также способно оказывать влияние на эти души через воспитание, образование и законодательство, изменяя и исправляя (или извращая) их. Идеальное государство, по Платону, как и идеальные правители, должны видеть своей главной целью исправление людских душ путем придания им правильной структуры. Таковое занятие является одним из самых сложных и поэтому доступно оно совсем немногим. Души этих правителей должны быть сами устроены наилучшим образом, задуманным богами. Этими людьми управляет разумная часть души, следовательно, они являются философами.

Однако, как утверждает Платон в «Государстве», мудрецы сами не стремятся к власти. Они согласятся на это трудоемкое предприятие только в случае опасности того, что ими будет управлять «человек худший»: «Если бы государство состояло из одних только хороших людей, все бы, пожалуй, оспаривали у друг друга возможность уклониться от правления, как теперь оспаривают власть» [5, с. 764]. «Государство» описывает устройство полиса, подобное метафоре возничего и двух коней в «Федре». Им правят философы, опираясь на воинов-стражей, подвластным оказывается большинство, в ком доминирует вожделеющая часть души. Таковых политических устройств, однако, во времена Платона не существовало. Но они возможны в будущем. Формой правления «идеального полиса» должна быть либо монархия, либо аристократия, так как мудрых душ поистине немного.

Установление идеального строя возможно двумя путями. «Но кто же станет оспаривать следующее: ведь может случиться, что из потомков царей и властителей встретятся философские натуры» [5, с. 880]. В этом случае достаточно появления всего одного философа в государстве – прямого наследника царя. Обладая полнотой власти и способностью созерцать то, «что по природе справедливо, прекрасно, рассудительно...», то есть сами идеи, он сможет устроить свое государство по идеальному образцу, подобно тому, как в «Тимее» Демиург устраивал космос [8, с. 988]. С данной идеей «царя-философа» связано длительное общение Платона с тиранами Сиракуз Дионисием Старшим и Дионисием Младшим. В них он видел тех, кто способен реализовать его политическую утопию на практике, однако все попытки оказать на них влияние обернулись провалом [1, с. 344].

Платон, излагая учение об идеальном государстве, не находит его аналогов в современности, как говорилось выше. Он говорит о таковом как в прошедшем, так и в будущем времени. Очевидно, идеальным было общественное устройство первого поколения людей, созданного богами. Но люди, поддавшись страстям вожделеющей части души, были вынуждены вступить в цикл перерождений, понимаемый как определенная деградация.

Этот платонический миф, изложенный в «Тимее», находится в соответствии с концепцией смены веков Гесиода. На смену золотому поколению людей приходят последовательно серебряное, медное, героическое и железное [2, с. 54]. Платон в «Государстве» описывает подобную деградацию политических устройств с помощью метафоры «отхода человека от власти хорошего отца под дурным влиянием» [5, с. 911].

Изначально (царство Кроноса по Платону) было установлено аристократическое устройство общества. В нем правили те, чьи души были устроены наилучшим образом. Аристократия затем вырождается в тимократию (от τῆμῆ «честь»), государственный строй, основанный на честолюбии. Тимократический правитель, получает от отца разумное начало души, но общество (здесь Платон делает акцент на женщинах и рабах) культивирует в нем также начало яростное и вожделеющее. «А так как это по своей натуре неплохой человек, но только попал в дурное общество, то влияния эти толкают его на средний путь, и он допускает в себе господство чего-то среднего – склонности к соперничеству и ярости: вот почему он становится человеком честолюбивым и стремится выдвинуться» [5, с. 914]. Очевидно, что в платонической теории срединный путь души – это господство мужественной ее части, той, которая расположена в груди человека. «Это государство будет вечно воевать», – пишет Платон [5, с. 912]. Такое устройство он называет крито-лакедемонским и наименее отклонившимся от идеала. В «Законах» Платон высоко оценивал устройство Спарты и Крита в отличие от родных ему Афин [6, с. 1041].

Далее в «Государстве» Платон описывает ещё три формы политического устройства, при которых правителями являются люди с доминирующей вожделеющей частью души. Разница будет только в том, насколько эта часть соотносится со связанной с нею добродетелью. Платон, развивая теорию о добродетелях, постулирует их в количестве четырех. Три из них принадлежат частям души соответственно – мудрость, мужество, рассудительность [5, с. 760]. Тимократия вырождается в олигархию – власть, основанную на

имущественном цензе. Олигархический человек – сын тимократического человека, который очень дорожит своим состоянием. Он становится алчным, ведомым низшим началом души: «А у ног этого царя, прямо на земле, он там и сям рассадит в качестве рабов разумность и яростный дух» [5, с. 939]. Таким образом, человеком правит низшая часть души, однако при этом она не лишена своей добродетели – рассудительности, просто необходимой ей, чтобы сохранить и преумножить благосостояние. Олигархическое государство раздирается борьбой богатых и бедных, возможно, его прообраз Платон видел в родных Афинах до демократических реформ Солона и Клисфена.

Следующий этап деградации политической системы – демократия. «Бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, некоторых изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей» [5, с. 920]. Демократический человек не одержим накоплением богатств подобно своему олигархическому отцу. Наоборот, он более стремится к удовольствиям. Однако Платон разделяет их на положительные и отрицательные в зависимости от влияния, которое они способны оказывать на душу человека. При демократическом устройстве весь спектр таковых удовольствий является доступным для человека. Он станет метаться между ними, очень пестрой и разнообразной будет его жизнь: он может предаваться низменным удовольствиям, затем увлекаться государственными делами, потом слушать философов и т.д.

И демократическое государство будет подобно таким людям, пестрым и разнообразным. Оно является прекрасным местом для деятельности софистов и ораторов, которые под видом мудрости искажают истину, оказывая отрицательное влияние на воспитание и образование юношей, извращая структуру и добродетели их души.

Критике деятельности таковых «учителей мудрости» посвящен диалог Платона «Протагор» [7, с. 671]. В «Государстве» философ пишет следующее: «Опорожнив и очистив душу юноши, уже захваченную ими и посвященную в великие таинства, они затем низведут туда, с большим блеском, в

сопровождении многочисленного хора, наглость, разнузданность и распутство, увенчивая их венками и прославляя в смягченных выражениях: наглость они будут называть просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством» [5, с. 923]. Данное описание согласуется и с исторической критикой Афин Фукидидом: «Извращено было общепринятое значение слов в применении их к поступкам. Безрассудная отвага считалась храбростью и готовностью к самопожертвованию за друзей, предусмотрительная нерешительность – трусостью под благовидным предлогом, рассудительность – прикрытием малодушия, вдумчивое отношение к каждому делу – неспособностью к какой-либо деятельности. Напротив, безумное рвение почиталось свойством доблестного мужа, а осмотнительное обсуждение – благовидным предлогом к уклончивости... Источник всех этих зол – жажда власти, которой добиваются люди из корысти и любви к почестям» [11, с. 82]. В данной речи мы встречаем все пороки души, выявленные и Платоном в демократическом обществе.

Последний этап деградации политической власти представляет собой вырождение демократии в тиранию. В свободолюбивой среде Афинского полиса эта форма правления подвергалась наибольшей критике: «Там, где верховная власть принадлежит народу, считается за счастье, что в его среде есть доблестные граждане. Для тирана же, наоборот, они – предмет беспокойства, самых прославленных из них, способных размышлять, он подвергает гибели. Как же государство может быть сильным, если в нем властвует человек, который как жнец, пожинающий весенние колосья в поле, уничтожает юношескую отвагу?» – сетует Еврипид в «Молящих о защите» [3, с. 394]. Демократическое общество, падкое на «красивые речи» и харизматичные фигуры, которые способны угождать порокам души человека, нередко само приводит тиранов к власти. Так Экклесия добровольно приняла власть Тридцати тиранов в период 404-403 годов до н.э. [10, с. 293]. Нрав тирана также являет собой исключительно порочные интенции низшей части души. Таким образом, мы приходим к тому, что наихудшая душа правит всеми,

кто лучше ее по устройству. Людей с самой выдающейся структурой души, тех, кем управляет разумная ее часть, тираны даже не терпят в своем государстве. Действительно, в греческой истории мы не раз сталкивались с политическим изгнанием философов.

Душа тирана подобна его государству, она также находится в исключительно рабском состоянии. «Раз отдельный [тиранический] человек подобен такому же государству, то и в нем необходимо должен быть тот же порядок: душа его преисполнена рабством и низостью, те же ее части, которые были наиболее порядочными, находятся в подчинении, а господствует лишь малая ее часть, самая порочная и неистовая» [5, с. 936]. В «Горгии» Платон уподобляет душу тирана дырявому сосуду, который, несмотря на все усилия, невозможно наполнить [4, с. 643]. Таковыми становятся и души граждан данного государства, они вынуждены жить в рабстве и страхе.

Таким образом, в описании известных философу политических устройств Платон исходит из качества душ их правителей. Правители через законы, воспитание и образование способны также оказывать сильное влияние на души граждан своих государств, деформируя их структуры. Душевное устройство для философа определяет не только всю сущность каждого отдельного человека в данной жизни, но также влияет и на его посмертную участь. Диалог «Горгий» дает нам развернутую картину того, как люди с различным устройством души избирают свой следующий жизненный путь. Возможны также два крайних варианта. Тартар для «тиранических» душ, где они обречены на вечные муки. Или же возвращение в мир Идей, что изначально задумывалось должным для каждого человека богами, единственно истинное, неизменное и прекрасное измерение в философии Платона [4, с. 669]. На это способны только души, устроенные наилучшим образом, в которых правит разумная часть с опорой на мужественную, укрощая вожделеющую. Все эти части души также должны следовать соответствующим им добродетелям. Четвертой же добродетелью души, по Платону, и является таковое ее правильное «политическое» устройство, что он именует справедливостью. Эту

идею философ выводит из понимания справедливости в государстве, где лучшие правят худшими во имя исправления их душ. В этом и состоит смысл и цель «Утопии» Платона.

Платон был не только первым автором, создавшим целостное политическое учение. Он также связал его со строгой системой своей онтологии и антропологии. Определив сущность человека через властную структуру частей его души, он выявил пять основных типов людских нравов. Таковые люди способны к созданию пяти форм государственного устройства соответственно. Однако как нравы людей способны влиять на политическое устройство общества, так и само государство оказывает сильное воздействие на них. Поэтому, исходя из высшей этической цели, стремления души человека к возвращению в божественный мир Идей следует интерпретировать также и основную цель политики. Реализовать ее, исправить душу человека через законы, воспитание и образование, способны только выдающиеся личности, управляемые в себе разумом, а именно философы. Они в своей деятельности опираются на мужественный дух – сословие воинов-стражей. Как в душевной структуре каждого человека вожделеющая часть души является наибольшей, так и в каждом правильном государстве существует большинство (сословия ремесленников и земледельцев), которое должно находиться в строгом подчинении «лучшим» и не допускается к власти. Однако «Утопия» Платона подразумевает не узурпацию власти философами ради собственных нужд (те уже обладают всем, к чему стоит стремиться), а их благую деятельность для помощи остальным гражданам во имя исправления их душ как для лучшей жизни в полисе, так и для благоприятной посмертной участи. Поэтому политический проект Платона не должен и не может пониматься вне контекста его антропологического учения.

Список литературы:

1. Берве, Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 640 с.

2. Гесиод. Труды и дни / Пер. В.В. Вересаева, О.П. Цыбенко // Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
3. Еврипид. Молящие о защите / Пер. И. Анненского // Еврипид. Трагедии: В 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 375-434.
4. Платон. Горгий / Пер. В.П. Карпова // Полное собрание сочинений в одном томе М.: Альфа-книга, 2020. С. 612-671.
5. Платон. Государство / Пер. А.Е. Егунова // Полное собрание сочинений в одном томе М.: Альфа-книга, 2020. С. 748-971.
6. Платон. Законы / Пер. А.Е. Егунова // Полное собрание сочинений в одном томе М.: Альфа-книга, 2020. С. 1036-1262.
7. Платон. Протагор / Пер. В.П. Карпова // Полное собрание сочинений в одном томе М.: Альфа-книга, 2020. С. 671-695.
8. Платон. Тимей / Пер. В.П. Карпова // Полное собрание сочинений в одном томе М.: Альфа-книга, 2020. С. 971-1018.
9. Платон. Федр / Пер. В.П. Карпова // Полное собрание сочинений в одном томе М.: Альфа-книга, 2020. С. 395-430.
10. Суриков И.Е. Солнце Эллады: история афинской демократии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 376 с.
11. Фукидид. История / Пер. Г.А. Стратановского. М.: Ладомир-АСТ, 1999. 736 с.

Сведения об авторе:

Дежиц Анастасия Дмитриевна – аспирант кафедры истории древнего и мира и средних веков исторического факультета Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

Data about the author:

Dezhits Anastasiya Dmitrievna – postgraduate student of the History of the Ancient and Medieval History Department, Faculty of History, Belarusian State University (Minsk, Belarus).

E-mail: Scorpion972510@mail.ru.